

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВИНСКОЙ АССР

Е. А. Козлова

*Научный руководитель – Н. А. Баранцева, кандидат исторических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова*

В статье представлены особенности формирования городского населения Тувинской АССР, а также социально-демографическая характеристика её населения: динамика численности, национальный и возрастно-половой состав, социально-профессиональная структура и занятость.

Ключевые слова: демография, Тувинская АССР, село, город, городское население, миграция, естественное движение.

10 октября 1961 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Тувинская автономная область была преобразована в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику [1, л. 333]. В 1961–1991 гг. (период существования Тувинской АССР) произошёл значительный рост городского населения и существенно изменились его социально-демографические характеристики. Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить причины и сущность этих изменений.

Источниковая база статьи представлена статистическими данными по населению СССР в целом [2] и Тувы в частности [3–8]. Данные материалы позволяют проанализировать некоторые социально-демографические показатели населения Тувы. Для осмысления процессов естественного воспроизводства населения ТувАССР использовались материалы сайта Федеральной службы государственной статистики [9].

Для понимания методологических аспектов анализа основных демографических процессов – рождаемости, смертности, миграции, а также описания явлений городской жизни, важно обратиться к работам С. А. Новосельского [10] и А. С. Сенявского [11]. Существует ряд работ о формировании городского населения соседней Хакасской автономной области, которые позволяют найти общее и особенное в развитии урбанизационных процессов и формировании городского населения. Это работы В. А. Кышпанакова [12], Н. А. Баранцевой [13], Е. Е. Ивандаевой [14]. Так, В. А. Кышпанаков проводит анализ статистических и исторических материалов, на основе которых он раскрывает основные этапы и особенности развития населения Хакасии. Н. А. Баранцева характеризует население городских поселений юга Средней Сибири в условиях начального этапа урбанизационного перехода. Е. Е. Ивандаева даёт характеристику особенностей формирования городского населения Хакасии во второй половине XX века. Анализ этнодемографических и социокультурных процессов по отношению к населению исследуемого нами региона – Тувы – может быть применён и для характеристики её населения в исследуемый период, так как процесс урбанизации протекал здесь в более поздний период. Социальную структуру, особенности воспроизводства, вопросы миграции, изменения национального и возрастно-полового состава населения Тувы и влиявшие на них социокультурные факторы исследовали З. В. Анайбан [15; 16], В. И. Бойко [17; 18], А. Д. Бегзи [19], Л. В. Гребнев [20], Д. Л. Тинмей [21].

Тувинская АССР среди 16 других автономных республик РСФСР занимала пятое место по величине территории – 170,5 тыс. кв. км [3, с. 53] и последнее по численности населения. Малонаселённость региона связана с характерными для него особенностями: достаточно суровые климатические условия, труднодоступность и отдалённость самого региона вообще и некоторых его районов в частности. Общая численность населения республики, начиная с периода Тувинской Народной Республики, характеризовалась высокими темпами роста: в 1921 году – 63 тыс. человек [21, с. 63], по Всесоюзной переписи населения (далее – ВПН) в 1959 году – 171,9 тыс. [5], по ВПН 1979 года – 267,6 тыс. [7], по ВПН 1989 года – 308,5 тыс., в 1991 года – 306,6 тыс. человек [4, с. 20]. К 1991 году численность населения сократилась в связи с тем, что уменьшились показатели естественного прироста в целом по Туве – с 19,2 в 1985 году до 17,6 в 1990 году на 1 000 жителей [9].

Тенденция увеличения роста численности населения наблюдалась и в отношении городского населения. Его удельный вес в 1959 году составлял 29,2 % от общей численности населения (50 177 чел.), в 1970 году – 37,7 % (86 991 чел.), в 1979 году – 42,5 % (112 403 чел.), в 1989 году – 47,1 % (144 310), в 1991 году – 47,5 % (145 635 чел.) [4, с. 20]. Рост городского населения Тувинской АССР был обусловлен процессом социально-экономического развития республики. До 1945 года статус города имел только Кызыл, образованный в 1914 году. Но в дальнейшем в регионе продолжался процесс создания центров торговли, промышленности, культуры, науки, образования и т. д. путём преобразования в города крупных поселений: в 1945 году – Турана, Чада-на, Шагонара, в 1964 году – Ак-Довурака и приобретения статуса посёлков городского типа тремя поселениями: Хову-Аксы, Кызыл-Мажалыком и Каа-Хемом. Функции городских поселений следует учитывать в качестве градообразующего фактора. А. Д. Бегзи отмечает, что они [функции] «оказывают определяющее влияние на перспективное изменение количественных и качественных показателей, характеризующих население и трудовые ресурсы городов» [19, с. 63].

Статус административного, экономического и культурного центра принадлежит городу Кызыл, столице Республики Тува. Численность населения столичного города превосходила численность других городских поселений. В 1959 году в Кызыле проживали 34 462 чел. [5], в 1970 году – 51 683 чел. [6], в 1979 году – 66 027

чел. [7], в 1989 году – 84 641 чел. [8]. Город сосредоточивал в себе региональные органы управления, основные учреждения науки и культуры: педагогический институт, филиал Красноярского политехнического института, большинство среднеспециальных учебных заведений республики. На долю предприятий г. Кызыла приходилось более 45 % валовой продукции промышленности и промышленно-производственного персонала [19, с. 63].

Город Ак-Довурак является центром асбестодобывающей промышленности Тувы. Основная масса трудоспособного населения города занята на комбинате «Туваасбест». Город занимает второе место после столицы по численности населения. По данным ВПН 1970, 1979 и 1989 гг., город насчитывал 9 613 чел., 13 216 чел., 15 191 чел. соответственно. Городские поселения Туран, Чадан, Шагонар, Кызыл-Мажалык, Каа-Хем, являвшиеся районными центрами, и рабочий посёлок Хову-Аксы в промышленном отношении были развиты в меньшей степени. В основном здесь функционировали предприятия лёгкой и пищевой промышленности, строительных материалов [17, с. 19–20]. Переписи населения показывают, что каждый из этих городов и посёлков городского типа на протяжении существования Тувинской АССР имел численность населения, не превышавшую 11 000 жителей.

Образование и развитие городов коренным образом изменили социально-профессиональную структуру населения Тувы, то есть виды занятий, объединяемые определённым характером труда. По замечанию В. И. Бойко, «население Республики сделало гигантский скачок от слабо разделённого труда к профессиональной дифференциации» [18, с. 103].

Для полной картины о социально-профессиональной структуре населения необходимо показать численность занятого как городского, так и сельского населения. Система данных показателей даст представление о степени различий между группами труда. С 1959 по 1970 гг. происходило увеличение удельного веса рабочих как в Тувинской АССР, так и в других автономных республиках страны. В Туве произошёл рост горожан по отношению ко всему населению с 37,1 % до 63,2 %, к занятому населению – с 35,6 % до 60,9 % (для сравнения: в Хакасской автономной области произошёл рост горожан ко всему населению с 74,3 % до 77,3 %, к занятому населению – с 71,2 % до 73,4 %). Следует заметить, что данный процесс интенсивнее происходил в Тувинской АССР. Отмечалось увеличение доли служащих применительно ко всему и занятому населению. В первом случае – с 16,7 % до 20,7 %; во втором – с 18 % до 20,6 %. Обратная тенденция наблюдалась по отношению к численности колхозников. В рассматриваемый период происходило сокращение их доли с 45,8 % до 13,2 % [17, с. 54–55]. Это объясняется тем, что урбанизация населения шла высокими темпами, и одновременно тем, что в республике продолжался процесс преобразования колхозов в совхозы.

Важнейшим условием наиболее эффективного участия городского населения в развитии экономики Тувы являлось повышение уровня общего и профессионального образования. В результате реализации культурной политики и осуществления закона о всеобщем обязательном обучении неграмотность населения сокращалась. Об успешности данной политики говорило создание разветвлённой сети общеобразовательных школ, средних специальных учреждений и быстрый рост в них учащихся, а также возможность получения высшего образования в учебных заведениях СССР. Приведём следующие данные об уровне образования городского населения Тувинской АССР. В 1959 году на 1 000 занятых обоего пола, имевших среднее (полное и неполное) и высшее образование, приходилось 476 чел. в городе, а в селе – 214 чел. В 1970 году данные показатели составили 659 чел. в городской, 439 чел. в сельской местности; в 1979 году – соответственно 813 и 668 чел. [20, с. 102].

Трудовые ресурсы городов республики формировались преимущественно посредством движения населения из села. В качестве примера укажем, что за 1970 год число прибывших в города и посёлки городского типа равнялось 13 110 чел., а в сельскую местность – 6 465 чел. Следует констатировать, что в село прибыло практически вдвое меньше человек, чем в город. Роль миграции в формировании городского населения Тувинской АССР не всегда была равномерной. До 1970-х гг. её роль была существенна, но в последующие десятилетия её влияние заметно снизилось [15, с. 25]. Так, с 1959 по 1970 гг. численность городского населения увеличилась на 8,5 %, а за более длительный период, с 1970 по 1991 гг., – лишь на 9,8 %. В ходе переезда в городские поселения люди стремились улучшить своё материальное положение, повысить культурный уровень, получить профессию.

Другим источником формирования и роста городского населения Тувинской АССР являлся естественный прирост, который был очень высоким и превышал общероссийские показатели. Особенно высокими были показатели в 1950–1960-е гг. В 1950 году в расчёте на 1 000 человек населения рождаемость составляла 40,1 родившихся и 17,0 умерших, таким образом, естественный прирост составлял 23,1 человека. К 1960 году данные показатели составляли 38,9 родившихся против 8,6 умерших, естественный прирост – 30,3 чел. на 1 000 жителей [16, с. 140]. Резкое снижение смертности было обусловлено успехами советской медицины в Туве. Явный спад естественного прироста наблюдался с 1970-х гг., как и в РСФСР в целом. Это было связано с модернизацией репродуктивного и семейного поведения. В 1970 году коэффициент рождаемости был 28,2 ‰, смертности – 8,3 ‰; соответственно естественный прирост равнялся 19,9 промилле (‰). В 1975 году естественный прирост сократился до 18,2 ‰ при достаточно высокой рождаемости – 37,3 ‰ и низкой смертности – 9,1 ‰. В 1980 году рождаемость ещё более снизилась до 26,6 ‰ при некотором росте смертности – 10,2 ‰, что обусловило низкий естественный прирост в 16,4 ‰. К 1985 году данный показатель немного увеличился – до 19,2 ‰ при рождаемости – 28,4 ‰ и смертности – 9,2 ‰. К 1990 году вновь коэффициент естественного прироста сократился – до 17,6 ‰ при рождаемости – 26,2 ‰ и смертности – 8,6 ‰ [9]. Таким образом, параметры естественного движения населения приблизились к простому воспроизводству.

Безусловно, на показатели воспроизводства населения влияют брачно-семейные отношения. В Туве среди представителей коренной национальности сохранялись традиции многодетности. Этому способствовали раз-

личные факторы: компактное проживание тувинцев преимущественно в сельской местности; привязанность к территории, в которой родились и проживали все члены семьи с сохранением традиционного быта и хозяйственной деятельности. Дети являются ценностью тувинского народа: для тувинцев «дети – это главное богатство». За период с 1959 года до середины 1970-х гг. изменений в показателе средней величины семьи не происходило (3,7 чел.) [15, с. 35], а к 1979 году она возросла до 4,06 чел. Но к 1989 году в Тувинской АССР наблюдалось сокращение среднего размера семьи до 4,0 чел. [16, с. 139].

В исследуемый период брачность населения Тувы составляла 10 ‰, то есть 10 браков на 1 000 чел. Наибольшее число браков было заключено в 1960 году – 10,8 при коэффициенте разводимости 0,4 ‰. С 1970 года количество заключённых браков стало сокращаться, а количество разводов, наоборот, увеличиваться. Так, в этом же году количество зарегистрированных браков составляло 10,3 в расчёте на 1 000 чел., а коэффициент разводимости равнялся 1,3. В 1980 году коэффициенты брачности и разводимости составляли 9,8 и 1,9 ‰; в 1990 году – 9,4 и 2,0 ‰ [4, с. 25].

По национальному составу Тува неоднородна. Представители титульной нации в подавляющем большинстве традиционно являлись сельскими жителями, но, несмотря на это, рост численности городского тувинского населения опережал рост численности представителей других национальностей. Так, с 1959 по 1989 гг. доля тувинцев в городе возросла с 7 661 до 59 454 чел. [5; 8], то есть на 51 793 чел. Это связано с изменениями производительных сил республики: овладение коренным населением новыми профессиями и специальностями. Коренное население осваивало различные профессии, становилось специалистами обслуживания механизмов и машин, агрономами, зоотехниками, медицинскими работниками, педагогами, работниками культуры, руководителями государственного управления [17, с. 78].

Из представителей нетувинского населения наиболее многочисленной национальностью Тувы были русские. Численность городских русских возрастала: с 39 909 чел. в 1959 году до 60 555 в 1970 году, 75 882 чел. в 1989 году. В период между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1989 гг. прирост горожан-русских составил 35 973 чел. Таким образом, подавляющее большинство русских проживало в городских поселениях. Для сравнения укажем, что численность русских сельчан составляла в 1959 году 29 015 чел., в 1970 году – 27 830 чел. В период последней ВПН 1989 года их численность русских снизилась до 22 949 чел. [5; 6; 8].

Среди других народов, имевших весомую численность в республике, следует назвать хакасов, украинцев, татар, бурят, белорусов и мордву. Они, как и русские, преимущественно проживали в городских поселениях. Приведём динамику количественных данных горожан в период 1959–1989 гг. по каждому названному народу. Численность в городской местности хакасов выросла с 842 до 1 778 чел.; украинцев – с 629 до 1 795 чел.; татар – с 295 до 927 чел.; белорусов – с 105 до 450 чел.; бурят – с 113 чел. до 425 чел.; мордвы – с 105 чел. до 261 чел. Численность горожан других национальностей (латыши, эстонцы, армяне, алтайцы, евреи, немцы, корейцы, цыгане, поляки и пр.) была значительно меньше. Их общее число по итогам ВПН 1959 года составляло 518 чел. в городской местности, столько же – в сельской. Итоги переписи 1989 года показали, что число горожан других национальностей увеличилось и достигло 3 329 чел. В сельских поселениях численность иноэтничного населения составляла 944 чел. [5; 6; 8].

Обратим внимание на возрастную-половую структуру городского населения Тувинской АССР. В возрастной группе от 0 до 14 лет в период между Всесоюзными переписями населения 1959–1989 гг. изменения происходили следующим образом. В 1959 году общая численность данной возрастной группы составляла 15 678 чел., из них: мужчин – 7 936, женщин – 7 742; в 1989 году – 43 017 чел., из них мужчин – 21 637, женщин – 21 380. В представленной возрастной группе населения на протяжении 1959–1989 гг. преобладало мужское население. Численность группы от 15 до 55 (60) лет также имела тенденцию к увеличению. Разделяя указанную возрастную группу населения на подгруппы, отметим следующее: общая численность населения в период 1959–1989 гг. в возрасте от 15 до 34 лет возросла с 20 772 чел. до 53 061 чел., из них мужчин – с 10 104 до 28 752 чел., женщин – с 10 668 до 24 309 чел. Здесь наблюдался переменный перевес численности мужчин и женщин. В других возрастных группах значительный перевес имело женское население. Так, в возрастной группе от 35 до 59 лет общая численность населения увеличилась с 11 020 до 37 414 чел., мужчин – с 4 745 до 18 340 чел., женщин – с 6 275 до 19 074 чел. Группа 60 и старше лет в начале 1959 года насчитывала 2 707 чел., а к 1989 году – 10 818 чел. Из них мужчины составляли 1 000 чел., затем их численность увеличилась до 3 836, женщин – с 1 707 до 6 982 человек [5; 8]. Превышение численности женщин в данной группе связано с большей средней продолжительностью жизни по сравнению с мужчинами, а также перекосами возрастно-половой структуры в предыдущих возрастных категориях. Увеличение численности городского населения произошло во всех возрастных группах.

По данным статистики, средний возраст всего населения Тувинской АССР в 1979–1989 гг. обоего пола колебался от 25,1 до 26,1 лет. Средний возраст городского населения значительно превышал средний возраст сельского. Так, у горожан средний возраст составлял 27,8 лет – в 1979 году и 28,2 года – в 1989 году; у сельчан – 23,2 и 24,2 года соответственно. Происходило медленное старение населения. Как и средний возраст, ожидаемая продолжительность жизни городского населения была выше, чем у сельчан. В Тувинской АССР с 1986 по 1991 гг. наблюдалась тенденция снижения ожидаемой продолжительности жизни всего населения: с 66,3 до 61,3 лет. В промежуток между 1989–1991 гг. ожидаемая продолжительность жизни горожан сократилась с 57,7 до 56,6 лет – у мужчин, с 69,6 до 68,4 лет – у женщин. Для сравнения: в селе ожидаемая продолжительность жизни снизилась с 56,7 до 55 лет – у мужчин, у женщин показатель не менялся, оставшись на уровне 65,8 лет [4, с. 20].

В заключение отметим, что формирование городского населения Тувинской АССР и изменение его социально-демографических характеристик неразрывно связано с социально-экономическими процессами

в республике. За счёт преобразования крупных посёлков в города и посёлки городского типа как центров экономической и культурной жизни населения, миграции населения из сельской в городскую местность, естественного прироста населения численность горожан в Тувинской АССР выросла, изменяя социально-профессиональную структуру, национальный и возрастно-половой состав населения.

Библиографический список

1. Государственный архив Республики Тыва. Ф. 264. Оп. 1. Д. 778. Л. 333.
2. Население России за 100 лет (1897–1997 гг.) // Статистический сборник. – М.: Государственный комитет России по статистике, 1998. – 222 с.
3. Советская Тува в цифрах // Статистический сборник. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1984. – 58 с.
4. Республика Тыва. 60 лет / под ред. С. Н. Ламоченко // Юбилейный статистический сборник. – Кызыл: Б.и., 2004. – 86 с.
5. Всесоюзная перепись населения (далее ВПН) 1959 г. // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 25.05.2016).
6. ВПН 1970 г. // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4> (дата обращения: 25.05.2016).
7. ВПН 1979 г. // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5> (дата обращения: 25.05.2016).
8. ВПН 1989 г. // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 25.05.2016).
9. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам РФ // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010700g.htm (дата обращения: 25.05.2016).
10. Новосельский, С. А. Демография и статистика / С. А. Новосельский. – М.: Статистика, 1978. – 259 с.
11. Сенявский, А. С. Российская урбанизация: некоторые историко-методологические проблемы / А. С. Сенявский // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М.: Наука, 1999. – С. 153–163.
12. Кышпанаков, В. А. Население Хакасии (1917–1990-е гг.) / В. А. Кышпанаков. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 1995. – 348 с.
13. Баранцева, Н. А. Этнодемографические и социокультурные особенности развития малых и средних городов юга Средней Сибири в период «урбанизационного перехода» 1920–1950-х гг. / Н. А. Баранцева // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорский государственный университет. – Москва-Магнитогорск-Новосибирск: МАГУ, 2010. – № 4 (30). – С. 213–225.
14. Ивандаева, Е. Е. Особенности социально-демографического развития городского населения Хакасии во второй половине XX в. / Е. Е. Ивандаева // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: АлтГУ, 2009. – Вып. № 4-4. – С. 93–95.
15. Анайбан, З. В. Динамика численности населения Республики Тува / З. В. Анайбан // Учёные записки ТНИИЯЛИ. – Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1995. – Вып. 18. – С. 23–30.
16. Анайбан, З. В. Характеристика этнодемографических процессов Тувы в советский период / З. В. Анайбан // Новые исследования Тувы: электронный научный журнал. – 2011. – № 2–3 – С. 130–150.
17. Бойко, В. И. Городское население Тувинской АССР / В. И. Бойко. – Новосибирск: Наука, 1981. – 222 с.
18. Бойко, В. И. Очерки социального развития Тувинской АССР / В. И. Бойко, В. Н. Белошапкина. – Новосибирск: Наука, 1983. – 246 с.
19. Бегзи, А. Д. Формирование городского населения Тувинской АССР и изменение его социальной структуры и национального состава / А. Д. // Учёные записки ТНИИЯЛИ. – Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1975. – Вып. 7. – С. 62–70.
20. Гребнев, Л. В. Социальная структура населения Тувинской АССР в период развитого социализма / Л. В. Гребнев // По пути Великого Октября. К 60-летию Народной Революции в Туве. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1981. – С. 89–115.
21. Тинмей, Д. Л. Ленинская национальная политика и население Тувы / Д. Л. Тинмей // Торжество ленинской национальной политики в Туве. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1970. – С. 61–66.